

в частности, процессуальное положение следователя, его права и обязанности, конкретизируются в отдельных правовых институтах и нормах.

Познание системы процессуальных функций следователя как основных направлений его деятельности позволяет наиболее полно представить роль следователя в выполнении задач уголовного судопроизводства, правильно понять и применять каждый правовой институт и каждую норму, регулиующую его деятельность.

Принимая во внимание вышесказанное, можно согласиться с таким определением процессуальных функций следователя, как направления, виды, компоненты, части его уголовно-процессуальной деятельности, обусловленные задачами уголовного судопроизводства. Таким образом, процессуальные функции следователя являются своеобразным связующим звеном между задачами судопроизводства и правовым положением следователя.

### *Список литературы*

1. Строгович. М.С. Уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / М.С. Строгович, А.М. Ларин, Л.Б. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1979. — 250 с.
2. Ларин, А.М. Уголовный процесс России / А.М. Ларин. — М., 1997. — 180 с.

**Е.К. Тарасова**

*(Белорусский государственный университет)*

## **НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРУПА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ**

Процессуальный порядок предъявления для опознания регламентируется в ст.ст. 223 и 224 УПК Республики Беларусь. В качестве одного из возможных объектов, предъявляемых для опознания, указывается труп. УПК Республики Беларусь не определяет порядок предъявления трупа для опознания, в связи с чем в криминалистической науке и практике возникли некоторые разногласия, касающиеся принятия тактического решения о производстве данного следственного действия и особенностей его подготовки.

Один из спорных вопросов касается целесообразности и допустимости проведения предъявления трупа для опознания исходя из результатов предварительного допроса опознающего, в частности лица, хорошо и близко знавшего погибшего. Дело в том, что, находясь в состоянии глубокого эмоционального переживания, опознающий довольно часто не в состоянии описать признаки внешности опознаваемого или даже назвать

броские, устойчивые признаки на его теле. Отдельные авторы указывают, что это не является препятствием для проведения рассматриваемого следственного действия [1, с. 353]. По нашему мнению, это неверная позиция, поскольку она не соответствует требованиям УПК Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 223 УПК Республики Беларусь, «опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемое лицо или объект, о приметах и особенностях, по которым он может их опознать». Данное требование должно соблюдаться неукоснительно, т.к. в соответствии с ч. 4 ст. 105 УПК Республики Беларусь доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми. Мы солидарны с мнением Т.Ю. Османова, который отмечает, что «если опознание без предварительного изложения признаков бесцельно, так как не достигается главного – установления его достоверности, то опознание с последующей фиксацией признаков еще и вредно. Опознающий излагает в ходе такого допроса признаки только что увиденного человека (трупа), а не признаки того мысленного образа, который был запечатлен в его памяти» [2, с. 153].

Необходимо указать на еще одно обстоятельство, которое следует учитывать следователю при проведении предварительного допроса опознающего непосредственно перед опознанием. Необратимые процессы, которые происходят с человеком после наступления смерти, могут значительно повлиять на результаты опознания. «Посмертные изменения признаков зависят от биологических особенностей организма, возраста, здоровья, предшествующего наступлению смерти, ее причины, метеорологических, климатических условий, в которых находился труп» [3, с. 8]. Происходящие изменения признаков внешности трупа (напр., изменение овала лица, контура рта, радужки глаз, роста [4, с. 44]) и т.д. имеют свои закономерности. Опознающие в большинстве не знают о них или, находясь в состоянии стресса, не могут заранее учесть эти закономерности. В результате психологической неподготовленности опознающий может сразу же после начала предъявления для опознания отказаться от участия в нем или, не всмотревшись в признаки внешности, утверждать о «непохожести» предъявленного трупа и опознаваемого лица. Можно объяснить это также и тем обстоятельством, что опознающий вынужден сравнивать внешние признаки трупа, претерпевшие существенные изменения в результате посмертных явлений, и внешние признаки живого человека, которые хранятся в памяти опознающего, зачастую воспринимавшиеся им в неразрывной связи с функциональными признаками (мимика, артикуляция, жестикуляция и др.). В связи с этим следователь в ходе предварительного допроса или непосредственно перед проведением опознания «сам либо с участием судебного медика должен оказать опознающему помощь, разъяснить ему особенности изменения внешне опознаваемых признаков, происходящих под влиянием трупных явлений» [5, с. 156].

До сих пор среди ученых-криминалистов не достигнуто единство мнений по вопросу о том, в одежде или без одежды (под простыней) следует предъявлять труп для опознания. По общей рекомендации, без одежды принято предъявлять для опознания труп лицам, хорошо знавшим погибшего, а лицам, случайно видевшим погибшего при жизни, — в одежде, в которой труп был обнаружен. В частности, А.Я. Гинзбург указывает: «Если речь идет о предъявлении трупа лицам, случайно видевшим человека при жизни и в одежде, лучше предъявлять труп в той одежде, в которой он обнаружен. Сочетание опознавательных признаков лица и одежды может способствовать активизации памяти и облегчить опознание» [6, с. 56]. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторы. Иначе подходят к решению этого вопроса З.Г. Самошина и В.В. Крылов: «Одежду следует предъявлять отдельно, поскольку это связано... с вероятностью опознания одежды, а не личности умершего» [7, с. 70]. Д.А. Бурыка утверждает, и мы разделяем его мнение, что «во всех случаях (при опознании родственниками или случайными людьми. — *Е.Т.*) во избежание ошибки из-за сходства одежды, которую запомнил опознающий, и одежды, обнаруженной на трупе, целесообразно предъявлять труп для опознания без одежды». Так же считает и Н.Г. Шурухов [8, с. 307]. Весомым аргументом в защиту данной позиции может быть и то обстоятельство, что одежда может быть подменена лицом, совершившим убийство. Нельзя исключить и того, что потерпевший за какое-то время до смерти переоденется [9, с. 658].

Учет рассмотренных выше обстоятельств на стадии принятия решения о производстве предъявления трупа для опознания и непосредственно в процессе подготовки к его проведению является гарантией эффективности данного следственного действия и допустимости его результатов в уголовном процессе.

### Список литературы

1. Шумилин, С.Ф. Предъявление для опознания / С.Ф. Шумилин // Руководство для следователей; под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 353.
2. Османов, Т.Ю. Применение словесного портрета в следственной и оперативной деятельности (методологические и психологические аспекты проблемы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Ю. Османов. — М., 2000. — С. 153.
3. Зинин, А.М. Фиксация признаков внешности трупов / А.М. Зинин, Ю.П. Дубягин. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. — С. 8.
4. Богуславская, Л.Г. Судебно-медицинская экспертиза неизвестного лица / Л.Г. Богуславская. — Киев: Здоровье, 1964. — С. 44.
5. Бурыка, Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания / Д.А. Бурыка. — М.: Юрлитинформ, 2007. — С. 156.

6. Гинзбург, А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: учеб.-практ. пособие / А.Я. Гинзбург; под ред. Р.С. Белкина. – М., 1996. – С. 54–55.
7. Самошина, З.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии / З.Г. Самошина, В.В. Крылов. – М.: ЛексЭст, 2001. – С. 70.
8. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учеб. пособие / Н.Г. Шурухнов. – М.: Юрист, 2002. – С. 307.
9. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2002. – С. 658.

**Г.М. Третьяков**

(УО «Гродненский государственный университет  
имени Янки Купалы»)

### **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РЕВИЗИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ СОКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

Как показывает практика, преступления в сфере экономической несостоятельности (банкротства) трудно доказуемы и зачастую совершаются высокопрофессиональными специалистами, имеющими достаточно большой опыт, хорошо разбирающимися в вопросах бухгалтерского учета и отчетности, налогов и налогообложения, экономики, права, в технологических процессах отдельных видов производства и реализации товарно-материальных ценностей. Установление и доказывание всех обстоятельств совершенного преступления становится возможным на основе эффективного изучения больших массивов бухгалтерских документов, выявления в них следов преступления, установления взаимосвязей между ними и действиями отдельных лиц, использования полученной информации в проверке и оценке имеющихся доказательств. Это обуславливает объективную необходимость широкого использования специальных познаний в различных формах для выявления и расследования преступлений, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства).

Документальная ревизия, осуществляемая по инициативе правоохранительных органов, представляет собой форму использования специальных знаний для собирания доказательств. Она выражается в проверке ревизором по требованию органа уголовного преследования и суда хозяйственной и финансовой деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя в соответствии с поставленными перед ними задачами [1, с. 64].